

ального развития», *генотип* — «наследственная основа организма, совокупность *генов*, локализованных в его хромосомах; в более широком смысле — совокупность всех наследственных факторов организма — как ядерных ... так и неядерных...» (Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 642, 145).

⁵ Пользуясь почти архетипическим языком, я бы уподобила Бурштейна Гераклиту, а Корону — Пармениду. М. Мамардашвили различал их так, что если Гераклит говорил о становлении, то Парменид — о бытии, однако, продолжал он, в действительности «нет никакого различия между Парменидом и Гераклитом, нет проблемы становления и бытия как отличных друг от друга» (Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. М., 1997. С. 100). Структурализм в целом предполагает более статическую картину мира (динамика — внутри, на уровне метода), нежели тот «стихийный» феноменологизм, который лично я усматриваю в воззрениях Бурштейна на природу возникновения поэтического образа (см. переписку).

⁶ См.: Корона В. В. Поэтическое творчество как активация архетипических структур сознания // Архетипические структуры художественного сознания: (Сб. статей). Екатеринбург, 1999. С. 24—37.

⁷ Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Киев, 1994. С. 369. Подобного рода подход к архетипам пыталась реализовать и я в статье, помещенной в первом выпуске нашего сборника. См.: Созина Е. К. Архетипические основания поэтической мифологии И. С. Тургенева (на материале творчества 1830—1860-х годов) // Архетипические структуры художественного сознания: (Сб. статей). Екатеринбург, 1999. С. 60—98.

⁸ Юнг К. Г. Указ. соч. (из Глоссария). С. 367.

⁹ Книга Ибн-Фадлана — один из главнейших источников «Хазарского словаря» М. Павича. О книге А. П. Ковалевского и о нем самом см.: <http://www.i14u.org.il/culture/almanah/2-3.html>

¹⁰ В начале письма дядя поздравляет В. В. с окончанием школы и радуется его «пятерке» по биологии — профилирующему предмету при поступлении на биофак. Письмо написано от руки, хотя обычно дядя старался писать письма на машинке (следующие три письма — в машинописи). Мы сохраняем основные особенности правописания и пунктуации автора писем. Подчеркивания авторские. Предупреждая возможные вопросы, со слов О. М. Короны сообщаем, что судьба рукописей, о которых говорится в первом письме А. П. Ковалевского, неизвестна. По ряду причин мы воздерживаемся от каких-либо комментариев писем.

¹¹ Южный — местечко (ныне город) в Ростовской области, неподалеку от Цимлянского водохранилища, где летом отдыхала семья Ковалевского и где часто бывал и В. В.

¹² Ранункулус (*лат.* Ranunculus) — лютик.

В. В. КОРОНА: БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА*

Валентин Вонифатьевич Корона родился 26 января 1948 года в г. Свердловске. Отец, Вонифатий Константинович Корона, родом из крымских греков, работал на Вторчермете. Мать, Шабалина Ольга Макаровна, — вплоть до пенсии служащая центральной сберкассы. Женат, два сына и дочь от первого брака, двое внуков.

В детстве и юности В. В. Корона много общался с Андреем Петровичем Ковалевским, известным историком-арабистом (Харьковский университет), который был его родственником. Ковалевский оказал большое влияние на Валентина; по его совету Корона в 1966 году стал студентом биологического факультета Уральского государственного университета, по окончании которого, в 1971 году, поступил в аспирантуру под руководством А. Т. Мокроносова (заведующего каф. физиологии и биохимии растений биологического ф-та УрГУ, с 1988 г. — директора Московского института физиологии растений им. К. А. Тимирязева АН СССР). В 1972 году был принят ассистентом на кафедру физиологии растений. В 1981 году он защитил кандидатскую диссертацию «Формирование пространственной структуры листовых пластинок», в 1985-ом перешел на кафедру ботаники того же факультета, где в должности доцента работал до 1999 года. В 1987 году вышла монография В. В. Корона «Основы структурного анализа в морфологии растений». В различные годы своего преподавания Корона вел следующие курсы: биохимия; систематика высших растений; цитология; большой спецпрактикум по ботанике; основы дарвинизма; рост и развитие растений; летняя полевая практика по ботанике.

Параллельно с изучением морфологии растений он занимался филологией, разрабатывая принципы и методику структурного анализа художественного текста. Научные взгляды Корона сформировались в значительной мере под влиянием Сергея Викторовича Мейена, палеонтолога и крупнейшего теоретика естествознания, с которым он был знаком лично и которого всегда считал своим учителем.

Летом 1999 года Корона переходит из университета в Институт экологии растений и животных РАН, где занимается докторской диссертацией по морфологии растений. В 2000 году выходит его филологическая монография, посвященная творчеству А. Ахматовой, и совместная (с А. Г. Васильевым) монография «Строение и изменчивость листьев растений: основы модульной теории».

Весной 2001 года Корона испытывает серьезные проблемы со здоровьем. В июне ставят диагноз — рак печени, а 25 июля В. В. Корона скончался.

* Составлена Л. Ю. Прудниковой при участии преподавателей биологического факультета Уральского гос. университета И. С. Киселевой и И. А. Уткиной.